

области, Татарстан. А ежегодная прибыль перспективного сада может составить от 600 тыс. руб. с каждого гектара, чего нельзя добиться ни в одном другом секторе сельского хозяйства. К примеру, липецкая «Агрофирма имени 15 лет Октября», по словам ее гендиректора Дмитрия Еремеева, в 2015 году сработала с чистой прибылью 280 млн руб. Все средства направлены в производство. В Центрально-Черноземной плодово-ягодной компании также отмечают возросшую привлекательность бизнеса. Как отметила менеджер компании Ольга Давыдова, «спрос на наши яблоки вырос в три-четыре раза»: «Каждый год закладываем новые сады и отгружаем продукцию во все региональные торговые сети, крупным федеральным ритейлерам и оптовикам – вплоть до Хабаровска».

По мнению заведующей кафедрой Мичуринского аграрного университета Людмилы Григорьевой, перспективны те хозяйства, которые имеют собственные питомники и переработку фруктов: «Это самый быстрый путь развития и, естественно, самый затратный. Многие обожглись на том, что саженцы, не пригодные к нашим климатическим условиям, зачастую гибли. Лучший и самый спокойный способ – начинать хозяйство самостоятельно и с основ: закладывать маточник». По наблюдениям экспертов, бизнес пока осторожно вкладывается в развитие. Для этого нужны слишком большие оборотные средства и предсказуемые условия работы на ближайшие 10-20 лет. Глава «Острогжескадпитомника» Николай Гапоненко считает необходимым лоббирование интересов инвесторов на федеральном уровне: «Важно, чтобы правительство выработало долгосрочные правила игры – чтобы не получилось так, что сегодня есть сбыт, а завтра нас потеснят европейские конкуренты, имеющие более масштабную господдержку. Поскольку вложенные сегодня в отрасль инвестиции начнут окупаться только через пять-семь лет, предсказуемость отношения государства к отрасли для нас является очень важной».

СОКОВЫЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР

Эксперты полагают, что сдерживающим фактором наметившейся позитивной динамики развития садоводства во всех регионах Черноземья может стать отсутствие достаточного количества емкостей для хранения урожая в межсезонье и невыстроенная логистика. Коммерческий директор Центрально-Черноземной плодово-ягодной компании Галина Бобрешова считает, что активное развитие садоводства «надо начинать даже не с садов, а с холодильников». По данным Ассоциации садоводов России, холодильных мощностей в стране порядка 25% от потребности. Есть надежда, что ситуация будет выправляться, – помимо субсидий на закладку садов, государство выделяет около 2 млрд руб. на создание логистических центров с фруктохранилищами.

«Рядом с Воронежем, к примеру, должно быть хотя бы два-три мощных холодильных комплекса в коллективном пользовании, так как одно хозяйство, которое сейчас позволит себе приобрести такой холодильник, будет вынуждено работать только на его содержание. Очевидно, что без должной инфраструктуры и грамотной логистики садоводство не развить. Некоторые

«ПОКА ЗАМЕСТИТЬ ПОЛНОСТЬЮ ИМПОРТНОЕ ЯБЛОКО НАМ НЕ УДАСТЯ, ХОТЯ ЭМБАРГО НА ПОСТАВКУ ЗАРУБЕЖНЫХ ЯГОД И ФРУКТОВ ТОЛЧОК К ЭТОМУ ДАЛО»

ПЕТРА КАСЯКИНА

плодосовхозы, умеющие выращивать урожай, все еще не наладили реализацию. У них нет структуры сбыта, неразвита логистика, нет достойной упаковки и многого другого, чтобы соответствовать требованиям сетей», – утверждает Галина Бобрешова. Северо-Кавказский вуз оценивает стоимость хранилища, рассчитанного на 1 тыс. т яблук, примерно в 40 млн руб.

Губернатор Белгородской области Евгений Савченко видит решение проблемы в использовании потенциала крупных местных агрохолдингов, которые «способны помочь с хранилищами и распространением продукции»: «Сотрудничать с ними смогут даже самые мелкие садоводческие хозяйства, которым не придется ломать голову над тем, куда деть скоропортящийся урожай». В Воронежской области, по данным департамента аграрной политики, емкость эксплуатируемых фруктохранилищ – 31 тыс. т при общем объеме производимых фруктов и ягод 70 тыс. т: «С учетом реализуемой после сбора урожая продукции, включая переработку, такой объем хранилищ не в полной мере может обеспечить сохранность полученного урожая». В текущем году в области ожидают введения в эксплуатацию современного плодохранилища объемом 5 тыс. т в Острогжеском районе.

Липецкая область обеспечена плодохранилищами на 60%, сообщили в региональном управлении сельского хозяйства. В 2014 году введено в строй плодохранилище объемом 1 тыс. т, в 2015-м – 3,7 тыс. т. «Необходимо построить на территории области четыре современных холодильника на 12,9 тыс. т и провести капитальный ремонт и модернизацию холодильного оборудования в двух плодохранилищах на 1,6 тыс. т», – сообщили в управлении. Местная «Агрофирма имени 15 лет Октября», по словам ее гендиректора Дмитрия Еремеева, в 2015-м приобрела еврохолодильник за

ПО МНЕНИЮ УЧЕНЫХ, НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫ ТЕ ХОЗЯЙСТВА, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ СОБСТВЕННЫЕ ПИТОМНИКИ И ПЕРЕРАБОТКУ ФРУКТОВ

€700 тыс. Инвестиции стали возможны после того, как «на волне санкций удалось распродать все запасы фруктов по цене 26 руб. за килограмм». Емкость двух холодильных установок – 4,5 и 2,5 тыс. т яблук. Скоро на единовременном хранении в компании смогут находиться более 25 тыс. т плодов. Заканчивается монтаж современного морозильника, рассчитанного на 400 т ягод. В 2015 году в хозяйстве расширили плантации земляники до 35 га, собрали 80 т земляники и намерены часть урожая подвергать шоковой заморозке, чтобы перерабатывать в межсезонье.

В Курской области, по официальной информации, фруктохранилища есть во всех плодородческих хозяйствах, а их емкость «пока соответствует потребности в хранении получаемого объема урожая». По данным департамента сельского хозяйства Орловской области, «на текущий период потребность региона во фруктохранилищах удовлетворена на 100%». Но с расширением садоводческих площадей дефицит емкостей для хранения неизбежен.

ФРУКТЫ БЕЗ ГРАНИЦ

По оценке директора департамента растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ Петра Чекарева, отечественным садоводам под силу выращивать любые культуры, кроме цитрусовых. Чтобы обеспечить потребность, ежегодно следует закладывать порядка 80 тыс. га садов по всей стране. Галина Бобрешова из Центрально-Черноземной плодово-ягодной компании признает: «Пока заместить полностью импортное яблоко нам не удастся, хотя эмбарго на поставку зарубежных ягод и фруктов толчок к этому дало. Усилить динамику импортозаме-

щения в этом сегменте мешает несколько причин. Прежде всего, плохое состояние селекции, в результате чего отечественные сорта яблок хуже сохраняются. Мы отстаем и в агротехнике: в спецхозяйствах мало используются достижения науки, а это негативно влияет на развитие садоводства».

Сказывается на развитии отрасли и недостаточный объем господдержки на дорогостоящие закладку и раскорчевку садов. По данным СКЗНИИСиВ, издержки на закладку 1 га сада в 2014 году составляли 860 тыс. руб., субсидии – 11%. В Евросоюзе, для сравнения, объем профильных субсидий – в пределах 75%. Эксперты считают экономически оправданным уровнем субсидий – до 50%, чтобы они компенсировали естественные потери, зависящие от макроэкономических процессов. «Рост стоимости потребляемых ресурсов создает ситуацию, когда бизнес должен ежегодно добавлять как минимум 10% собственных ресурсов, а у него уже оборотных средств нет. Поэтому здесь должен сработать цивилизованный механизм компенсации. В последние два года мы имеем 600 руб. компенсации на гектар, но разве это компенсация? Это в конечном итоге снижает издержки производителя всего на 0,2%», – поясняют в СКЗНИИСиВ.

Глава ассоциации садоводов Игорь Муханин полагает, что инфляция и обвал курса валют ополовинили выданные госсубсидии: «Садоводство – отрасль, которая напрямую зависит от курса валюты, так как использует импортные посадочный материал, пестициды, капельное оборудование, шпалеры, противоградковые сетки, техсредства, холодильное оборудование, а все это подорожало в 1,5–2 раза. Спасало только то, что цена на яблоки выросла в два раза, но и себестоимость поднялась в 2–2,5 раза». По его мнению, развитие отрасли идет там, где своевременно с господдержкой были заложены питомники. Они позволяют в сложное время не снижать темпы развития.

В департаменте АПК Воронежской области необходимым условием выхода на самообеспеченность в секторе плодородства видят наличие полного цикла производства – от сада до готовых продуктов: варений, джемов, соков, снэков, заморозки: «Пока в сфере переработки плодов и ягод отсутствует такой важный сегмент, как глубокая переработка, например, в пектины и пектиносодержащие продукты, востребованные во многих отраслях народного хозяйства – кондитерской, консервной, молочной, масложировой, фармацевтической промышленности, в геологии и полиграфии. В России нет ни одного работающего предприятия по производству пектина, а потребность в одной только кондитерской промышленности составляет более 10 тыс. т в год».

Министр сельского хозяйства Александр Ткачев старается вселить в аграриев оптимизм, напоминая, что в Польше еще 20 лет назад не было собственного яблока. Благодаря реализации госпрограммы по созданию целой индустрии – строительству складов, переработке, закладке садов – Польша почти две трети этого продукта теперь поставляет на внешние рынки. «Россия будет со своими фруктами, витаминами – это будет предмет гордости», – заверил министр, недавно посетивший Воронежскую область. ■

